

О «толерантности» с медицинской точки зрения

Как отмечалось еще Аристотелем, «природа не терпит пустоты». И любой моде, вирусу, болезни легче всего внедриться именно подобным способом. Термин «толерантность» как раз самым откровенным и «наглым» образом репрезентирует психическое нездоровье нынешнего социума. В славянской культуре интересующая нас дефиниция стала употребляться совершенно недавно. Не будем забывать, что, по мнению русских философов, терпеливость, терпимость, великодушие имеют очень пространные, чаще всего субъективные истолкования. Каждый философ, индивид вкладывает в эти понятия свои смыслы, свои человеческие слабости-пристрастия.

Явление «толерантности» в повседневном белорусском осмыслении воспринимается чрезмерно упрощенно не только в отношении к уровням двуязычия терминологического и его функциональной адекватности, но и в процессе восприятия психологической неоднозначности данного явления. Дело в том, что повседневное употребление подобного термина есть не только сумма удвоенного воздействия языка, но и процессов, которые глубоко проникают в саму структуру человеческого мышления. Согласно гипотезе У. Сепира, всякий язык натурально, по-своему отражает повседневность, окружающий мир, а значит, личность, которая пользуется им, проявляет «через», «в», «посредством» языка свой особый способ осознания и осмысления действительности. Каждый язык есть спектрограф, он имеет свою отличительную систему терминов-понятий, которые тесно между собой взаимодействуют. Поэтому в каждом языке есть масса специфических слов-обозначений, адекватных понятий, присущих только этому этносу и данной культуре, которая передается благодаря освоению родного языка. И не случайно, что одновременное употребление двух языков влияет на процесс и логику мышления личности-билингва. Так как употребление второго языка заставляет выработать полностью новые образы-понятия наравне с родным языком, а также формировать и иной ассоциативный аппарат, который бы харак-

теризовал понятия чужого языка. Отсюда в процессе двуязычия осуществляется переформирование интеллектуально-познавательного аппарата. С психологической точки зрения, одновременное употребление двух языков (родного и чужого) есть довольно сложная реальность. «Билингвист» нечто утрачивает в своей связи с «материнской культурой», со своими земляками и ощущает себя оторванным от «родного», но обязанным и связанным с Чужим, Другим. Этот эмоциональный конфликт можно сравнить с конфликтом раздвоения личности: некоторые авторы (психотерапевты и философы) подчеркивали его шизофренический контекст.

Термин «толерантность» был введен в 1953 г. английским иммунологом П. Медавара для обозначения «терпимости» иммунной системы организма к пересаженным инородным тканям. Толерантность – отсутствие или ослабление иммунологического ответа на данный антиген при сохранении иммунореактивности ко всем прочим антигенам. Изначально «толерантность» – чисто медицинский термин, отражающий переносимы или нет организмом инородные тела. «Иммунологический паралич», «арсаktivность», «антигенная перегрузка» обозначают разные формы толерантности.

Получается, что из медицины в психологию, философию, культурологию, политологию, педагогику насильственно вводят понятие «толерантности» для того, чтобы психика человека восприняла инородную (чуждую) психологическую установку, которую в нормальных условиях человек бы отверг. Учитывая тот фактор, что иммунитет проявляется как следствие защитной реакции организма на чужеродное внешнее воздействие, то, увеличивая «толерантность» организма, мы приводим его к снижению выживаемости, тем самым увеличивая вероятность гибели. В медицине подобное используется и оправдано при пересадке органов. Но такой человек продолжает всю оставшуюся короткую жизнь принимать лекарства, которые подавляют иммунитет и увеличивают «толерантность». В итоге человек погибает от другого вируса, потому что общий иммунитет у него уже снижен, или от окончательного отторжения тканей.

Чего же мы ждем от преподавателя, студента, принявших толерантность в эмоциональном, межличностном и семиотическом ракурсах? Им будет нужна постоянная помощь в поддержании подобной толерантности на высоком уровне, в противном случае отторжение чужой идеологии неминуемо. Им постоянно нужно будет обеспечивать защиту от других психологических воздействий, так как собственная эмоционально-психологическая защита станет расшатанной посредством принятия чужеродной иммунной установки на толерантность. Таким образом, подобный индивидуум становится обреченным на верную смерть от тех факторов, благодаря которым ранее был защищен до восприятия установки на толерантность.

Нельзя не учитывать, что лингвисты видят в «толерантности» терпимость, снисходительность. Политологи – открытость, признание культурного плюрализма, ненавязывание взглядов, равенство в правах. Психологи используют «толерантность» для поддержания чуткости, дружелюбия, коллективизма, спокойствия. Однако, для того, чтобы создать нечто ценное, профессионально адекватное, нужен нравственный иммунитет, психическая устойчивость. Если этой устойчивости нет, то никакое творчество и наука невозможны.

Различие господства (dominations) и власти (power) есть различие не физическое, а моральное. Власть – это, прежде всего, власть духа, власть силы харизмы. Господство – чья-то точка зрения, легальная рационализированная позиция общего согласия, универсализированная юрисдикция. Знания о мире и тех возможностях, которые этот мир нам может предоставить, не помогают человеку в разрешении вопроса о том, в чем состоит его подлинное благо. Выбор человека должен быть не рациональным, а экзистенциальным, основываться не на внешней форме, толерантности, а на внутренних склонностях его души. Жизнь сохраняет свой человеческий смысл только до тех пор, пока мы воспринимаем ее в качестве специфической реальности. А политический субъект по возможности должен отделять в своем поведении строгую детерминированность от открытого выбора и аксиологического целеполагания. В методологическом аспекте, как отмечалось А.С. Панариным, приоритет аксиологии общечеловеческого необходимо рассматривать как право не соответствовать утилитарным претензиям, как право быть самоценным и отличным от теоретически-идеологизированных предожиданий.

Изменчивость человека в XX веке связана не только с изменчивостью среды, обстоятельств, но и с изменением внутреннего мира индивида, утверждением его автономии. Эволюционная космогония – космогония человеческого духа. Человек в современном обществе должен жить по законам целостности, реализуя себя в пространстве и времени как самополагающуюся и самодетерминирующуюся сущность. Но это самополагание есть прежде всего самополагание в контексте этнического дискурса: общечеловеческое не может и не должно быть навязано, оно должно быть пережито и выстрадано как индивидуальное достояние.